

**Звенигородский некрополь.
Исторические кладбища
города и округа**

Автор-составитель А.В. Алексеев

**Звенигород
2013**

ББК 63.4
А47

Совместное издание Звенигородского Успенского собора —
подворья Саввино-Сторожевского ставропигиального мужского монастыря
и Государственного бюджетного учреждения культуры
Московской области
«Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей»

Алексеев, А.В.

А47

Звенигородский некрополь. Исторические кладбища города и округа / авт.-
сост. А.В. Алексеев. — Звенигород: ГБУК МО «Звенигородский историко-
архитектурный и художественный музей», 2013. — 48 с., ил.

**В книге использованы фотографии и схемы из архива автора и собрания
Звенигородского музея**

Редактор: С. Ермаков

Дизайн и верстка: С. Никонов

Подписано в печать: 10.04.2013.

Формат: 84 x108/16. Бумага типографская.

Гарнитура Academy. Печать офсетная.

Объём усл. печ. л. 2,79. Тираж 200.

Отпечатано с готового оригинал-макета

ЗАО «Новые печатные технологии»

<http://web2book.ru>

Москва, 2-й Котляковский переулок, д.18

8(495)223-92-00

© А.В. Алексеев, составление, текст, иллю-
страции, 2013

© ГБУК МО «Звенигородский историко-
архитектурный и художественный музей», 2013

Звенигородский некрополь. Исторические кладбища города и округа

*Прохожий! Бодрыми ногами
И я ходил здесь меж гробами,
Читая надписи вокруг,
Как ты мою теперь читаешь...
Намек ты этот понимаешь.
Прощай же!.. До свиданья, друг!*

Надпись на старинном надгробии

В окрестностях Звенигорода, как и в черте современного города, находится несколько десятков кладбищ Нового времени, которые правомочно называть историческими. В эту категорию входят: все кладбища, расположенные у стен старых церквей и на месте когда-либо упраздненных или разрушенных церквей; монастырские некрополи; загородные кладбища, организованные по указанию Сената в связи с эпидемиями 2-й половины XVIII в.; кладбища, возникшие в 1-й половине — середине XIX в. на вновь отведенных местах и вынесенные за пределы сел и деревень. Сюда же можно добавить некоторые современные сельские кладбища, имеющие захоронения времён Великой Отечественной войны и 1-й половины XX века. Все вышеперечисленные кладбища должны быть включены в реестры памятников истории и культуры и подлежать всемерной охране. На территории большинства исторических кладбищ сохранились старинные каменные надгробия, кованые и литые чугунные кресты, могильные ограды и другие объекты, имеющие большую историческую

и художественную ценность. Некоторые надгробия богато декорированы и содержат чрезвычайно интересные надписи-эпитафии. Но, к сожалению, сейчас практически повсеместно на кладбищах старые надгробные памятники находятся в бесхозном состоянии и подвержены различным разрушениям — большая их часть смещена со своих первоначальных мест и свалена в кучи как обычные дикие камни, поверх которых складывают мусор и разводят костры. Довольно хрупкие белокаменные надгробия активно разрушаются — бьются, обкалываются, затираются. Надписи на них трудно или уже вовсе невозможно прочитать. Местные жители и муниципальные кладбищенские службы относятся к надгробиям с равнодушием и расценивают их не иначе, как громоздкий мусор, мешающий новым захоронениям. Поэтому множество памятников и крестов уже безвозвратно утеряно для науки и будущих поколений — вывезено на свалки, распилено и перелицовано в гранитных мастерских на новые надгробия, отправлено в металлолом на переплавку...

Интересен вопрос о времени возникновения кладбищ. К наиболее ранним некрополям следует относить монастырские и прицерковные кладбища, которые появлялись вскоре после постройки первого приходского или монастырского храма. В Средние века на Руси всех хоронили «при Боге», то есть на участке земли, освященном деревянным или каменным церковным зданием. Практически у каждой городской, монастырской или сельской церкви располагалось кладбище, где погребали окончивших земной путь священников, иноков, ктиторов и рядовых прихожан. Могилы, которые окружали церковное здание, отмечали традиционными дерновыми холмиками с деревянными крестами либо каменными надгробиями. Наиболее престижной, сакрально значимой зоной некрополя являлась территория у самого храма и, особенно, у алтаря. Погребения здесь совершали чаще, поэтому при археологических раскопках на этих участках нередко приходится сталкиваться со сплошным слоем могильного перекопа, состоящего из одних перемешанных человеческих костей (случаи нарушения более ранних захоронений последующими).

Заполненность могилами периферийных участков кладбищ, как правило, бывает значительно ниже.

В связи со страшной эпидемией чумы, унесшей десятки тысяч жизней, указами 1771—72 г. Сенат запретил захоронение при церквях по всем городам России и предписал хоронить умерших на вновь создаваемых кладбищах за городской чертой. Так, в соответствии с Указом от 24 декабря 1771 г. «О сношении губернаторов и воевод с Духовными Правительствами по отводу мест для кладбищ и построения церквей» запрещалось «хоронить умерших в городах при церквях» и предписывалось «отводить для этого особые кладбища за городом на выгонных землях с построением при кладбищах особых церквей». Указом от 19 мая 1772 г. ещё раз предписывалось «кладбища учреждать в удобных местах расстоянием от последнего городского жилья по крайней мере не ближе 100 саженей, а если место дозволяет, то хотя бы и за 300 сажень». При этом оговаривалось, что «городские кладбища огораживаются плетнём или забором, а то и земляным валом, но токмо оный вал был бы не выше двух аршин дабы чрез то такие места воздухом скорее очищались» а также оканчиваются рвом «для удержания скотины, чтоб она не могла заходить на кладбище». Погребения при городских церквях и в монастырях с тех пор допускались лишь в виде исключения и с разрешения правящего архиерея — для священнослужителей, ктиторов и других лиц, имеющих особые заслуги перед Церковью. Одним из условий при совершении таких захоронений было обязательное устройство каменного склепа — кирпичной сводчатой обкладки гроба. Указы о запрещении совершать захоронения при городских храмах соблюдались довольно строго, так как за их невыполнение приходское духовенство жёстко наказывалось консисторией. Именно вследствие этих екатерининских указов в конце XVIII в. возникает новое звенигородское кладбище (Вознесенское), организованное на бывшей выгонной земле Нижнего посада (ныне это частично застроенная территория за храмом Александра Невского).

В 1-й трети — середине XIX в. в округе Звенигорода было организовано несколько новых сельских кладбищ, вынесенных за пределы

поселений и поэтому удаленных от приходских церквей. Инициатива их создания исходила свыше — 27 октября 1830 г. последовал Указ Николая I о вынесении кладбищ за черту жилых зон и расположении их «не ближе полуверсты от селений», который преследовал санитарно-гигиенические цели в связи с эпидемией холеры. Под кладбища предписывалось выбирать «высоколежащие места с естественным дренажем», с сухой, крупнозернистой и воздухопроницаемой землей. Грунтов с высоким содержанием глины надлежало избегать.

Именно так возникли кладбища у сёл Аксиньино, Иславское, Введенское, Троицкое, Михайловское, Луцино, Андреевское, у деревень Захарово, Кобяково и др. При внимательном осмотре большинства этих кладбищ до сих пор заметны следы бывшего муниципального обустройства их территорий — характерные рвы и обваловки по периметру, которые служили преградой от пасшейся скотины. Впрочем, в XIX в. предписывалось окапывать не только новые, но и все сельские кладбища. Поэтому оплывшие обваловки можно заметить на кладбище древнего Носова погоста, на погосте Дмитрия Солунского у с. Андреевского, в Покровском, на старом Игнатьевском кладбище и многих других.

В России кладбища были, прежде всего, церковными учреждениями и почти везде носили строго конфессиональный характер. Все особенности устройства, законы и правила, регламентировавшие их повседневную жизнь, определялись религиозными представлениями и находились в ведении духовенства (епархиального начальства). Учреждались особые комиссии для устройства кладбищ, создавались положения об устройстве могил на кладбищах и взносах в пользу церквей и причтов при погребениях и поминовениях усопших, издавались правила по устройству православных кладбищ и содержанию их постоянно в должном порядке. Так, определение Синода от 6 февраля 1897 г. указывало: «...попечение о содержании кладбищ в благолепном виде является естественным выражением того, не только уместного, но даже обязательного в христианах чувства уважения к праху предков и вообще близких, в вере скончавшихся...»

Для освящения нового кладбища исстари использовался особый Чин благословения и освящения места, «идеже погребатися будут телеса скончавшихся христиан», который очищал землю погоста от всякой скверны и обеспечивал её вечную защиту Ангелом-хранителем.

Земляные работы на кладбищах выполняли либо родственники умерших, либо артели могильщиков. При этом староста артели входил в состав церковного причта. Сочетание духовного надзора священнослужителей и работы артелей позволяло обходиться без громоздкого административного аппарата.

7 декабря 1918 г. Совет народных комиссаров РСФСР принял Декрет «О кладбищах и похоронах». Согласно этому документу, подписанному В.И. Лениным, все места захоронений и управления кладбищами переходили к местным органам власти. Духовные лица от управления кладбищами устранились, и Церковь уже не могла оказывать влияние на ритуал и культуру погребения. Гражданские обряды похорон пришли на смену православным, и похоронное дело стало разновидностью государственных услуг. Содержанием кладбищ, производством похоронных принадлежностей и памятников с тех пор стали заниматься специализированные службы коммунального хозяйства и Исполкомы местных советов народных депутатов.

Разрыв связи Церкви с православными кладбищами привел к разрушению конфессиональной картины устройства мест погребений. Лица всех вероисповеданий находили своё последнее пристанище на одной и той же территории. Но более важно то, что произошла десакрализация кладбища, на смену традиционным представлениям о святости и неприкосновенности могилы пришел утилитарно-прагматический подход к месту захоронения...

Прежде чем продолжать наш разговор, следует напомнить, что кладбище — особое духовно-символическое, пограничное пространство, принадлежащее двум мирам. Это часть нашего «культурного ландшафта», результат взаимодействия человека и природы, чрезвычайно важный и интересный источник исторического знания. Но это и сакральная, освященная территория, нива Божия, где погребенные тела

ждут воскресения (то есть соединения с душами, с которыми они были временно разлучены смертью) и помилования либо осуждения в час Страшного Суда. Именно поэтому кладбище лишь частично доступно научному осмыслению — полностью его изучить и понять нам не дано. Мы можем (имеем право) лишь слегка притронуться к этой теме...

Практически все существующие исторические кладбища ныне охвачены навязчивой и безвкусной похоронной индустрией — повсюду стандартные памятники, цветники, оградки. Традиционный деревянный крест на могиле в наши дни уже расценивается как временное явление — чаще всего вскоре после годовщины смерти его заменяют на модную ныне черную гранитную стелу с гравированной по камню фотографией и стандартной эпитафией из тех, что предлагает мастерская: «Помним, любим, скорбим», «Вечно безутешные...» и проч. Вообще, современная тенденция такова, что с кладбищ постепенно исчезают могильные кресты. Следуя навязчивой моде, родственники усопшего забывают, что именно крест, как святой образ Креста Христова, должен осеять место последнего упокоения христианина до Второго Пришествия, и что этим Крестом смерть и ниспровергнута. Однако нередко приходится видеть картину, когда в кучах кладбищенского мусора валяются выброшенные еще крепкие дубовые и железные кресты — ныне им уже не позволено обетшать и сгнить на могиле. А ведь роль и значение намогильного креста в советский богоборческий период трудно переоценить. Многие десятилетия именно кладбище было единственным местом невозбранной встречи с образом главного христианского символа. И намогильные кресты являлись единственными воздвигаемыми крестами по всей России. Воздвигаемыми в то страшное время, когда с оскверняемых и разрушаемых храмов летели вниз и разбивались оземь сотни и тысячи золотых надглавных крестов.

При внимательном рассмотрении железных кладбищенских крестов послевоенного периода, когда сельские погосты еще не были охвачены ритуальным сервисом, иной раз удивляешься тому, с каким вдохновением, фантазией и любовью народные умельцы мастерили их для своих усопших родственников. Как правило, все эти пышные

«кружевные» процветшие кресты сварены из подручного материала где-нибудь в тракторных мастерских в вечернее внерабочее время и, как ни странно, имеют своим прототипом именно купольные церковные кресты! Можно с уверенностью говорить, что в середине — 3-й четверти XX в. сварной крашенный железный крест, наряду с деревянным, стал самым распространённым типом народного надгробного памятника. Но при этом каждый из этих крестов индивидуален — он был сделан усердием и руками самих родственников погребенного. Вот почему эти ныне ржавые, покосившиеся кресты на могилах простых советских тружеников и колхозников хрущевского времени нужно расценивать прежде всего как памятники-знамения торжества православной веры русского народа над агрессивной силой государственного атеизма 1920—1960-х годов. Ведь в послереволюционное время безжалостная борьба с церковью привела к повсеместному уничтожению христианских святынь, в число которых входили и кладбища. Разжигаемая официальной богоборческой пропагандой ненависть к намогильному кресту или открыто выражающему православный характер надгробию часто находила выплеск в безобразных проявлениях узаконенного вандализма — было повергнуто на землю, осквернено и разбито бесчисленное количество старинных высокохудожественных стел, монументов, колонн, саркофагов, крестов. В это же время власти предпринимали попытки организовать конкурсы на разработку «дешевых, доступных широким массам населения надгробий, не заключающих в себе религиозных мотивов»*. Однако намогильный крест тогда всё же выстоял! Так неужели же в наше время холодные полированные глыбы модного ныне черного гранита окончательно вытеснят с русских кладбищ главный символ и образ христианства?

Здесь хочется привести строки с надгробного памятника участнику Отечественной войны 1812 г. князю Б.А. Голицыну:

* Козлов В.Ф. Некрополи московских монастырей в 1918 — начале 1930-х гг.: хроника защиты и гибели. // Московская Русь. Проблемы археологии и истории архитектуры. К 60-летию Л.А. Беляева. М., 2008. С. 566.

...Земная жизнь как тяжкий плен стесняет.

Удел земли — мятеж и суета.

Но в дебрях жизни сей нас грустных утешает

Животворящее сияние Креста...

И как тут не вспомнить высказывание Н.С. Лескова: «...скромному и истинно святому чувству нашего народа глубоко противно кичливое стремление к надмогильной монументальности с дутыми эпитафиями, всегда более или менее неудачными и неприятными для христианского чувства. Если такая претенциозность иногда и встречается у простолюдинов, то это встречается как чужеземный нанос — как порча, пробирающаяся в наш народ с Запада, — преимущественно от немцев, которые любят “возводить” монументы и высекать на них широковещательные надписи о деяниях и заслугах покойника. Наши же русский памятник, если то кому угодно знать, — это дубовый крест с голубцом — и более ничего. Крест ставится на могиле в знак того, что здесь погребен христианин; а о делах его и значении не считают нужным писать и возвещать, потому что все наши дела — тлен и суета. Вот почему многих и самих богатых и почетных в своем кругу русских простолюдинов камнями не прессуют, а “означают”, — заметьте, не украшают, а только “означают” крестом. А где от этого отступают, там, значит, отступают уже от своего доброго родительского обычая, о котором весьма позволительно пожалеть. Скромный обычай этот так хорош, что духовенству стоит порадеть о его сохранении в простом, добром народе, где он еще держится...»*

Безнадзорность наших сельских кладбищ с могилами, лишенными родственного ухода, ржавыми оградами и покосившимися крестами — черта, характерная не только для современной России. Так было у нас и раньше. И.С. Тургенев в романе «Отцы и дети», на-

* Лесков Н.С. Карикатурный идеал.

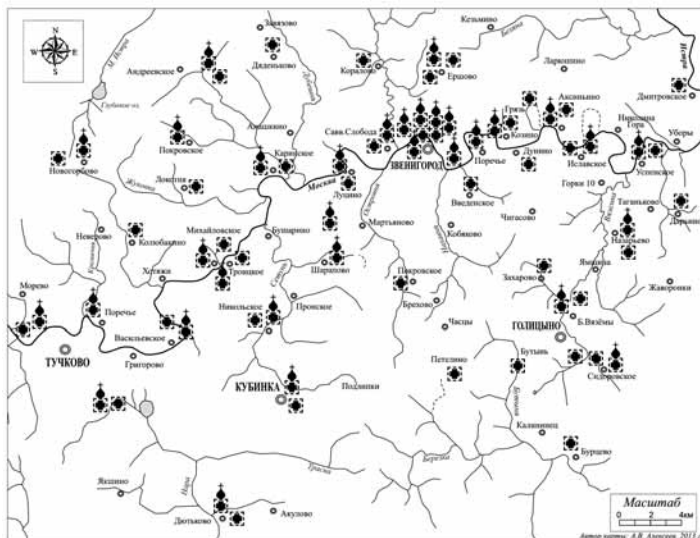

писанном в 1862 г., рисует унылую картину деревенского погоста того времени: «...*Есть небольшое сельское кладбище в одном из удаленных уголков России. Как почти все наши кладбища, оно являет вид печальный: окружавшие его канавы давно заросли; серые деревянные кресты поникли и гниют под своими когда-то крашенными крышами; каменные плиты все сдвинуты, словно их подталкивает снизу; два—три ошипанных дерева едва дают скудную тень; овцы безвозбранно бродят по могилам...*» Читая эти строки и поднимая из памяти почти такие же безрадостные виды нынешних кладбищ, невольно приходишь к мысли, что небрежное отношение к местам упокоения своих предков, родственников — одна из черт нашего национального характера. А ведь состояние кладбищ — показатель состояния культуры общества, его нравственного развития. Пока мы не станем испытывать внутренней потребности обиходить родные могилы, потребности проявить заботу о кладбище как о священном месте, преждевременно говорить о каком-то духовном возрождении России...

* * *

Тихий, утопающий в зелени старый сельский погост располагает к уединённому раздумью и созерцательности. Немудрено, что именно здесь чаще приходят мысли о суетности и скоротечности нашей праздной земной жизни, о её истинном смысле и вечном продолжении. На память приходят строки старинной надгробной надписи:

*Уходит человек из мира
Как гость с приятельского пира;
Он утомился кутерьмой;
Бокал свой допил, кончил ужин,
Устал — довольно! Отдых нужен:
Пора отправиться ДОМОЙ!*

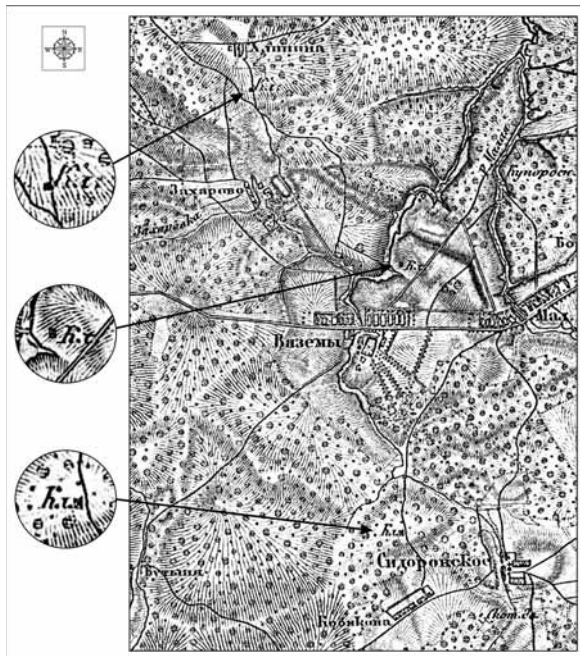
Условные обозначения

- ✙ - место расположения исторического кладбища
 ✙ - прихорамовое кладбище (близ действующей или упразднённой/разрушенной церкви)

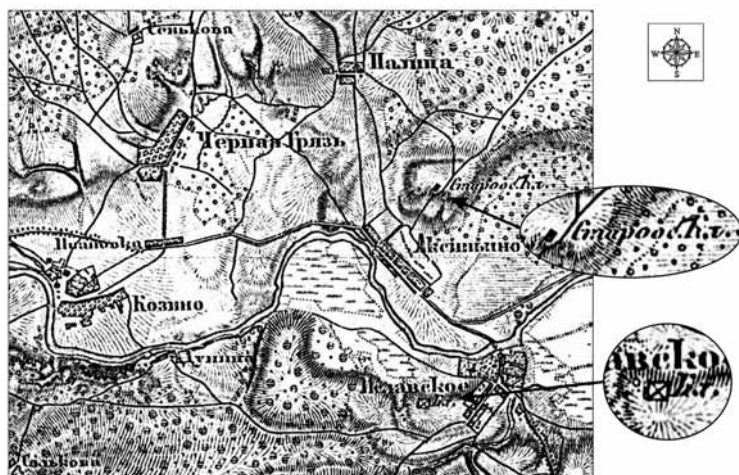
В качестве топоосновы использована карта "Московская область", Масштаб 1:200 000.

Схема расположения исторических кладбищ в окрестностях Звенигорода

Старые кладбища в окрестностях села Вязьмы. В качестве основы использована топографическая карта Московской губернии 1860 г. Военно-топографического депо. Съёмка карты осуществлялась в 1838–1852 годах

Старые кладбища в окрестностях сел Акшино и Иславское

Старая часть кладбища с. Дютьково

Надгробия XIX в. на Дютьковском кладбище. Современное состояние

Белокаменное надгробие 3-й четверти XIX в. на старом кладбище у с. Троицкого

Надгробие на старом заброшенном кладбище у с. Андреевского

Старое кладбище с. Юркино

Кладбище с. Юркино. Современное состояние

*Кладбище у храма
Успения Пресвятой
Богородицы
в с. Шарاپово*

*Надпись на кресте
первого настояте-
ля Успенского храма
в с. Шарاپово прото-
иерея С.И. Державина*

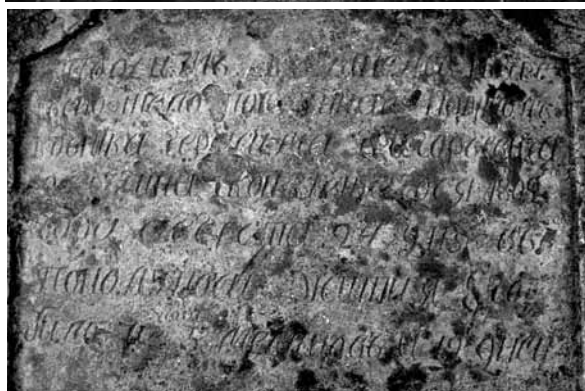
*Старое кладбище
Носова погоста*

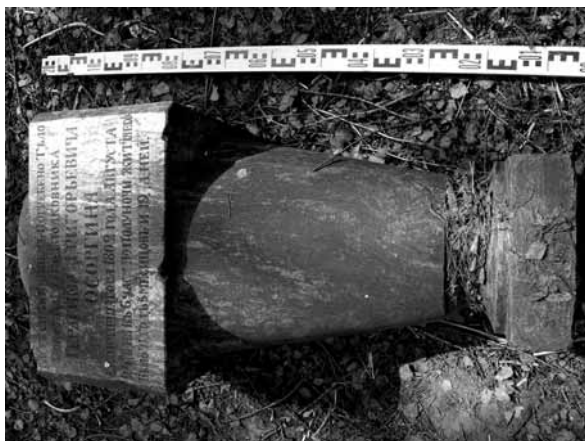
Носов погост
у с. Шарапово.
Первоначальное
белокаменное над-
гробие Г.Г. Осоргина.
1802 год

Носов погост
у с. Шарапово.
Первоначальное над-
гробие Г.Г. Осоргина.
1802 год. Текст
эпитафии

Носов погост
у с. Шарапово.
Обновленное гра-
нитное надгробие
Г.Г. Осоргина.
1826 год

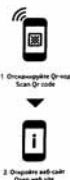

Проект «Образы России»

Надгробный памятник
на могиле Г.Г. Осоргина

Tombstone on the grave
of G.G.Osorgin

Обновленное надгробие Г.Г. Осоргина. 1826 год. Перевезено в лапидарий Государственного музея-заповедника А.С. Пушкина

Обновленное надгробие Г.Г. Осоргина. 1826 год. Текст эпитафии повторяет надпись на первоначальном белокаменном надгробии 1802 года

Надгробный памятник в виде часовенного столба. Кладбище в ограде Успенского храма в с. Шарипово

Надгробие А.С. Родионова 1872 г. на старом кладбище у с. Троицкого

*Старое кладбище
погоста Дмитрия
Солунского
у с. Андреевского.
Одно из надгробий
XIX века*

*Белокаменное над-
гробие XIX в. на
старом кладбище
у с. Троицкое*

*Надгробия XIX в. на кладбище
с. Дутьково. Современное состояние*

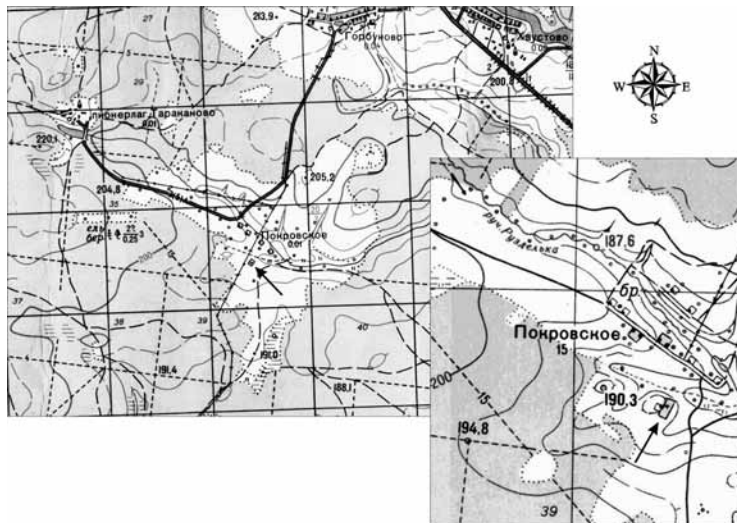
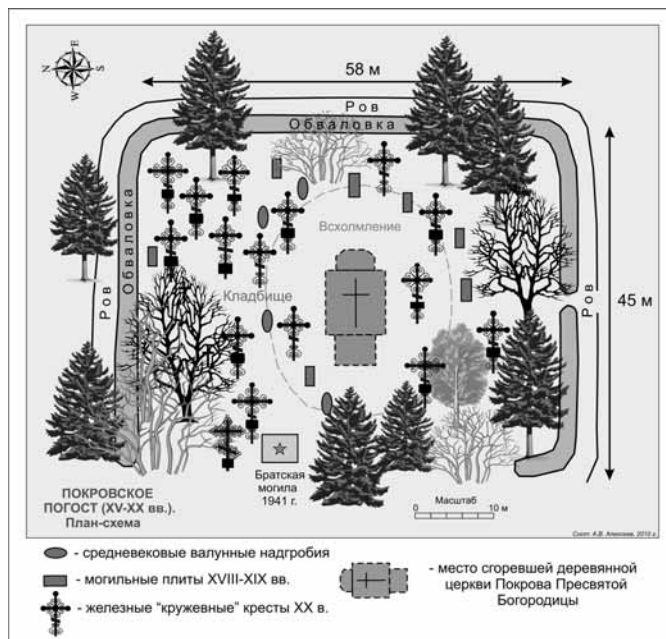

Схема расположения Покровского погоста на р. Руздельке

План-схема Покровского погоста

Старое кладбище у с. Покровского

*Одна из могильных плит на
Покровском погосте*

*Старое кладбище
у Никольской церкви
в Саввинской Слободе*

*Белокаменные надгробные
памятники на кладби-
ще у Никольской церкви
в Саввинской Слободе*

*Лапидарий на Звенигородском
Городке. Надгробия, перевезённые
с кладбища у с. Дютьково*

*Лапидарий музея-заповедника
А.С. Пушкина в усадьбе
Вязёмы*

*Белокаменная муфтированная колонна
с могилы Н.С. Пушкина, погребенного
у храма Преображения Господня
в с. Вязёмы*

Проект «Образы России»

Надгробный памятник
на могиле Н.С.Пушкина

Tombstone on the grave
of N.S.Pushkina

Кладбище у с. Аксиньино

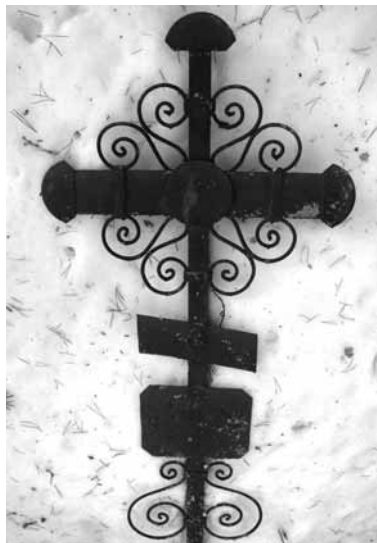
Кладбище у д. Дунино

*Кладбище у д. Дунино.
Фото 1950-х годов*

*Кладбище у д. Дунино.
«Кружевные» кресты середины
XX века*

*Железный «кружевной» крест
середины XX века. Кладбище
у с. Аксиньино*

*Железный «кружевной» крест
середины XX века. Кладбище
у с. Сидоровского*

Могильная ограда сер. XX в. на кладбище у с. Введенского

Исторические кладбища Звенигорода

Городское кладбище

у церкви св. блгв. кн. Александра Невского

Главным городским некрополем в XIX — начале XX вв. считалось кладбище, располагавшееся на территории, прилегающей к храму св. кн. Александра Невского. Источник 1879 г. — «Удостоверение звенигородского земского врача» — дает следующую его характеристику: *«Старое кладбище города Звенигорода расположено на восток от города, у подошвы холма, при большой Московской дороге... Кладбище окопано рвом и усажено ветлами, на кладбище входят через ворота, которые, по ветхости, стоят растворенными, через что нередко по кладбищу бродит домашний скот. <...> Могилы на кладбищенской площади разбросаны в беспорядке».*

Собрание городских уполномоченных г. Звенигорода на двух своих заседаниях 16 мая и 30 июля 1895 г. постановило: *«В память царствования в Бозе почившего Государя Императора Александра III-го Миротворца построить на кладбище Вознесенской города Звенигорода церкви часовню, в которой соорудить икону Св. Благоверного князя Александра Невского. <...> Кладбище, как место упокоения предков, благоговейно чтимое всеми горожанами, наиболее приличное для построения часовни, которая, стоя на сем месте, будет напоминать потомству и о кончине Великого Государя-Миротворца, располагая их к молитве за него».* Но в ответ на прошение о разрешении возвести часовню, Московская Духовная Консисто́рия предложила построить вместо часовни церковь, с чем горожане и согласились. Церковь строилась в 1898—1902 гг. по проекту архитектора Л.Н. Шаповалова и была освящена

19 мая 1902 г. епископом Можайским Парфением*. В 1938 г. ее закрыли. Городское кладбище было ликвидировано в 1950–1960-е гг., а в 2013 г. пустующая территория некрополя отведена под строительство новых многоквартирных жилых домов.

Кладбище у церкви Вознесения Господня

Деревянный Вознесенский храм известен с XVI в. После Смуты имел статус патриаршего. В 1792 г. на месте ветхой деревянной построили одноименную каменную церковь, ставшую одной из главных архитектурных доминант Звенигорода. Со временем при храме образовался особый некрополь, где хоронили самых знаменитых горожан, священнослужителей и ктиторов. О наличии некрополя рядом с Вознесенским храмом свидетельствуют данные метрических книг. Так, например, из метрической книги 1907 г. известно, что 15 февраля того же года был «погребен при Вознесенском храме» псаломщик Григорий Иванович Остроумов. 18 же ноября 1909 г. был «погребен с разрешения епархиального начальства в ограде Вознесенского храма» полковник Валериан Константинович Анц. Известно также, что при храме был похоронен и Петр Иванович Стариченков — звенигородский купец, сын храмоздателя И.С. Стариченкова, который тоже являлся жертвователем и старостой Вознесенского храма. Накануне Великой Отечественной войны храм Вознесения был разрушен, кладбище осквернено и ликвидировано. Проведенные здесь в 2004 и 2006 гг. археологические раскопки дополнили сообщения письменных источников сведениями о многочисленных разновременных погребениях как внутри храма, так и на прилегающей к нему территории. Среди прочих, у алтаря церкви был

* Седов Д.А. История храма Вознесения Господня на Нижнем посаде в Звенигороде на основании письменных источников // Охранные исследования церкви Вознесения Господня на Нижнем посаде Звенигорода. Труды Подмосквонной экспедиции Института археологии РАН. Т. 3. М., 2005. С. 129.

исследован чудом сохранившийся кирпичный склеп с захоронением священнослужителя*.

Супоневское кладбище

Супонев холм расположен в самом центре исторической части г. Звенигорода, к северу от Звенигородского Городка.

По сведениям старожилов, кладбище здесь существовало вплоть до 1930-х гг. и называлось Супоневским. Свое название оно получило от деревни Супоневы (расположена на окраине Звенигорода), которая в XIX — начале XX в. была приписана к Успенскому собору на Городке. Еще до Смутного времени здесь находился один из посадских погостов. Какими либо сведениями о функционировании Супоневского кладбища в XVII—XVIII вв. мы не располагаем — на схематическом плане Звенигорода 1730-х гг. и на планах Генерального межевания 60—80 гг. XVIII в. здесь обозначен пустырь. Новые захоронения на этом участке начали производить в конце XVIII — начале XIX века. На плане города 1893 г. хорошо видно, что весь Супонев холм занят кладбищем. В начале XX в. кладбище на холме оказалось так переполнено, что захоронения стали производить и на нижнем участке, у северного подножия Городка. Старые могилы здесь огорожены неглубоким заплывшим рвом, заметным и поныне.

После Великой Отечественной войны Супоневское кладбище было закрыто, и к концу 1960-х гг. от могил оставались лишь еле заметные холмики. В это время здесь уже проводились пионерские слеты с кострами и ежегодные выставки собак. Местные жители стали использовать территорию старого кладбища как место отдыха (для проведения пикников, игры в футбол и т. п.). В 2007 г. на месте Супоневского кладбища силами прихода Звенигородского Успенского собора поставлен большой поклонный крест. Крест освятил настоятель собора архимандрит Иероним (Карпов).

* Алексеев А.В. Церковные древности Звенигородской земли. Очерки церковной археологии. М.—Звенигород, 2008. С. 241—249.

Кладбище Успенского собора

Небольшой некрополь у стен Успенского собора был исследован при археологических раскопках 2008—2011 годов. Кладбище занимало очень незначительное пространство за алтарём древнего храма; захоронения также производились у южной стены Георгиевского придела и вдоль северного фасада собора. Некрополь этот функционировал с конца XVII по первую треть XIX вв., и был, вероятно, упразднён после ремонтов храма 1836—1837 гг. Во всяком случае, на известной литографии с изображением Успенского собора, опубликованной в издании А. Мартынова 1847 г., каких-либо признаков кладбища возле стен церкви мы уже не обнаруживаем. Нет их и на одной из самых ранних сохранившихся архивных фотографий собора 1880 г. Погребенные здесь лица (дети, подростки, две женщины и несколько мужчин средних лет), вероятно, были из числа «соборян», проживавших на Городке, и являлись родственниками священно-церковнослужителей храма. Исследованные в процессе раскопок погребения сопровождалась предметами личного благочестия (серебряный и бронзовые литые кресты-тельники), сосудами-«слезницами» для еля последнего помазания*. Вскоре после постройки на Городке тёплой деревянной Богоявленской церкви (1893 г.), за её алтарём возникло небольшое кладбище, сохранившееся до наших дней.

Старое Игнатъевское кладбище

Расположено на левом берегу р. Москвы к востоку от южной оконечности села Игнатъево (ныне это новый микрорайон Звенигорода). Кладбище возникло ещё в XVI в. у стен деревянной церкви Николая Чудотворца, упомянутой в Приправочном списке с писцовых книг Звенигородского уезда 1558—1560 годов. Во время Смуты церковь, вероятно, сгорела, но вскоре была отстроена заново. В писцовых

* Алексеев А.В. Церковные древности Звенигородской земли. Новые исследования и открытия. М., 2012. С. 13—14.

книгах 1624—1625 г. фигурирует село Игнатьево, «а в селе церковь Вход в Иерусалим Господа нашего Иисуса Христа, да придел великого Чудотворца Николая, деревян вверх». В 1734 г. на месте сгоревшей тремя годами раньше была построена новая деревянная Богоявленская церковь. В 1777 г. приходская церковь в с. Игнатьево была упразднена, а приход села, получившего после этого статус деревни, был приписан к Звенигородскому Успенскому собору «ради пополнения доходу соборному причту» вместе с приходом с. Супонева*. В 1-й четверти XIX в. из-за участвовавших паводков р. Москвы село Игнатьево было перенесено ближе к Звенигороду (на современное место). Старое же сельское кладбище еще в конце XVIII в. планировалось перевести в подмонастырскую Саввинскую слободу к церкви Николая Чудотворца, но оно и поныне находится там, где было прежде.

Осмотр кладбища показал, что его прежняя территория ограничена сильно оплывшей обваловкой. Были произведены обмеры и фотофиксация сохранившихся надгробий XVIII—XIX веков. Среди прочих, здесь сохранилась и заслуживает особого внимания массивная белокаменная надгробная плита одного из настоятелей Входуиерусалимского (Богоявленского) храма — священника Леонтия Михайлова, умершего в 1751 году.

Кладбища на Верхнем Посаде

В XIX — начале XX в. на Верхнем Посаде было два кладбища. Одно (старое) находилось в ограде храма Рождества Христова, а второе, новое кладбище было вынесено за пределы жилой зоны правобережной части города. Возникновение этого некрополя следует относить к 3-й четверти XIX столетия — на картографическом

* Седов Д.А. О времени закрепления за Звенигородским кремлем и Звенигородским Успенским собором топонима «Городок» // Саввинские чтения. 2006. М., 2007. С. 253. Следует добавить, что деревянный, изрядно обветшавший сельский храм, стоявший «без призрения», не решались разбирать вплоть до середины 1780-х годов.

материале 1-й половины века он еще не отражен. Ныне это главное городское кладбище, площадь которого постепенно увеличивается. В 1998 г. здесь была построена небольшая церковь Воскресения Христова, которая является приписной к Саввино-Сторожевскому монастырю. С конца XX в. в ограде Воскресенской церкви хоронят усопших монахов. Здесь же, на посадском кладбище, по просьбе зарегистрированной в городе мусульманской общины в начале 2000 гг. была построена мечеть. Рядом расположена татарская часть кладбища*. Следует добавить, что на исторической части Верхнепосадского кладбища сохранилось несколько белокаменных и гранитных надгробий XIX — нач. XX в. во вторичном использовании — старые эпитафии на них сбиты, памятники установлены на могилах звенигородцев, погребенных в 40–60 гг. XX века.

* Раньше в Звенигороде существовало отдельное иноверческое (мусульманское) кладбище (к западу от мкр. Маяковского). В 1970-х гг. оно было ликвидировано. Однако следы старых захоронений здесь были заметны до последнего времени. Сейчас эта территория активно застраивается.

Литература

Алексеев А.В. Церковные древности Звенигородской земли. Очерки церковной археологии. М.-Звенигород, 2008.

Алексеев А.В. Церковные древности Звенигородской земли. Новые исследования и открытия. М., 2012.

Беляев Л.А. Сакральная топография Москвы: храм—кладбище—город. К постановке вопроса // Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты. Т. III. М., 2005.

Беляев Л.А. Некрополь Данилова монастыря в XVIII—XIX веках: историко-археологические исследования (1983—2008). М., 2012.

Козлов В.Ф. Судьбы монастырских кладбищ Москвы (1920—30-е гг.) // Московский некрополь: история, археология, искусство, охрана. М., 1991.

Козлов В.Ф. Некрополи московских монастырей в 1918 — начале 1930-х гг.: хроника защиты и гибели // Московская Русь. Проблемы археологии и истории архитектуры. К 60-летию Л.А. Беляева. М., 2008.

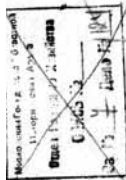
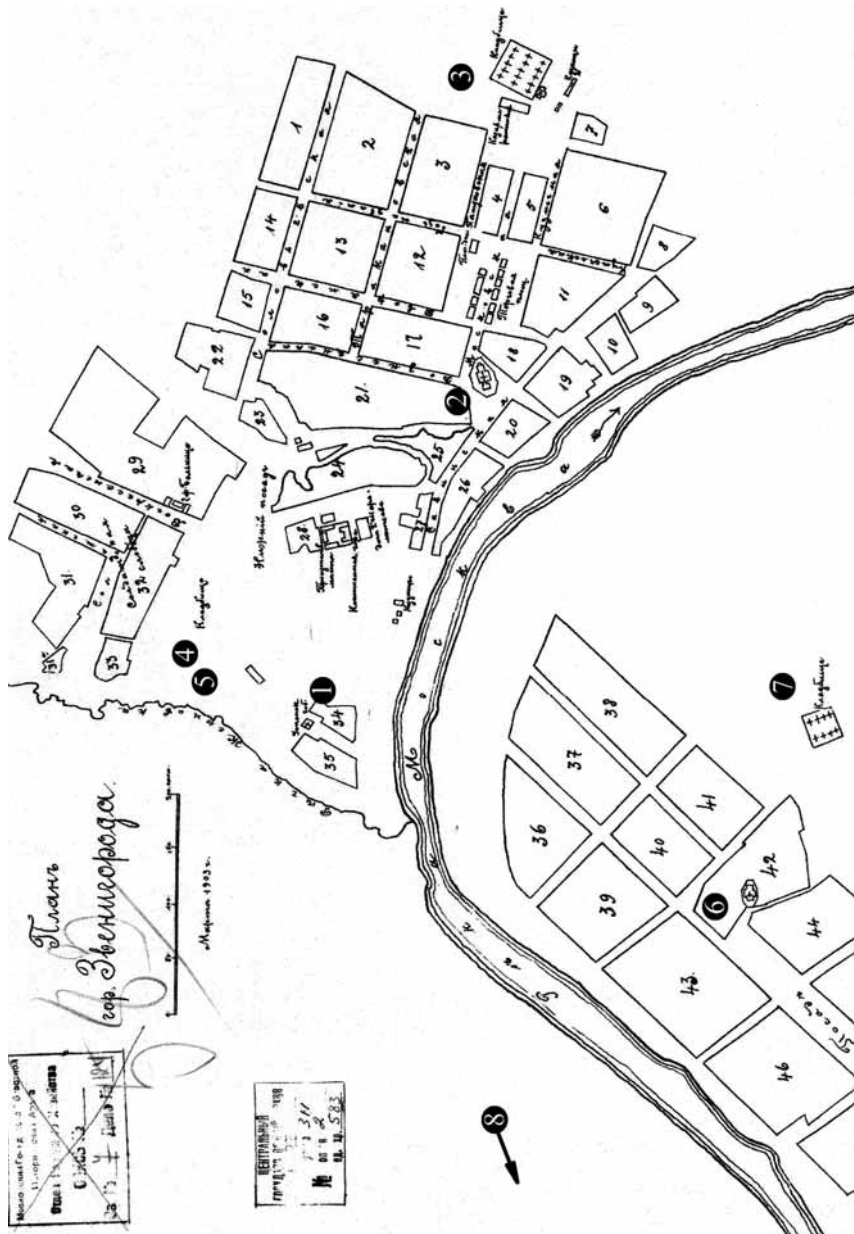
Кобак А.В., Пирютко Ю.М. Очерк истории петербургского некрополя // Исторические кладбища Петербурга. Справочник-путеводитель. СПб., 1993.

Лазукин А.В. Некрополь Саввино-Сторожевского монастыря // Саввинские чтения. Сборник трудов ЗИАиХМ. Вып. 2. Звенигород, 2010.

Царькова Т.С., Николаев С.И. Эпитафии петербургского некрополя // Исторические кладбища Петербурга. СПб., 1993.

Шмидт С.О. Исторический некрополь в системе культуры России // Московский некрополь: история, археология, искусство, охрана. М., 1991.

Шокарев С.Ю. Московский некрополь XV — начала XX в. как социокультурное явление: источниковедческий аспект (автореф. дис. канд. ист. н.). М., 2000.

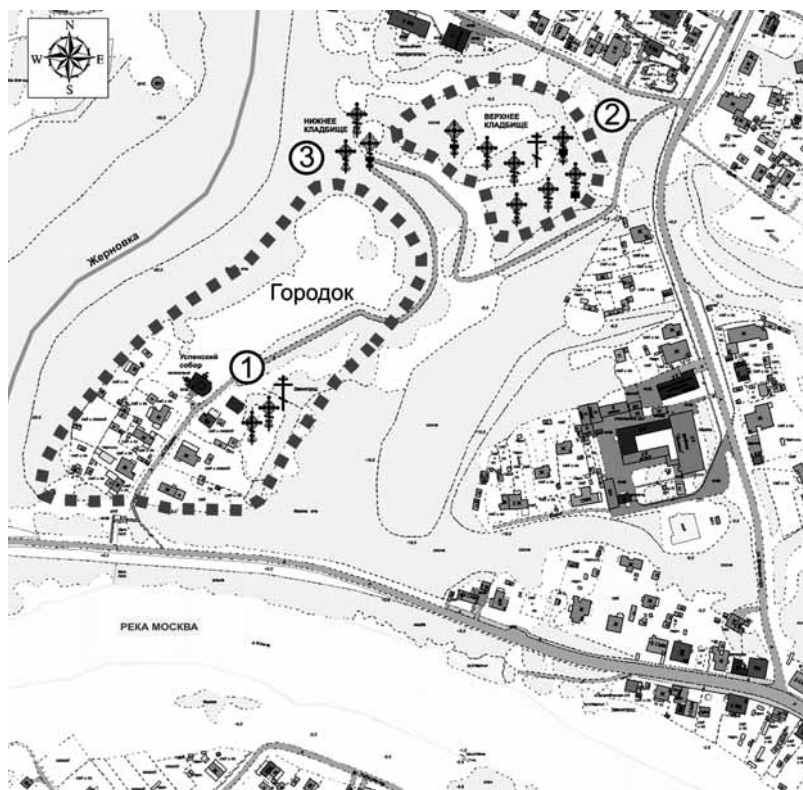

План Звенигорода 1893 г. с обозначением Супоневского кладбища

Слева: схема расположения старых городских кладбищ на плане Звенигорода 1903 года. 1. Кладбище возле Успенского собора и храма Богоявления Господня на Городке. 2. Кладбище возле храма Вознесения Господня на Нижнем Посаде (не сохранилось). 3. Старое городское кладбище на Нижнем Посаде (не сохранилось). 4. Старое городское кладбище на Супоневом холме. 5. Кладбище у подножия Звенигородского Городка (Нижнее Супоневское кладбище). 6. Кладбище возле храма Рождества Христова на Верхнем Посаде (не сохранилось). 7. Кладбище на Верхнем Посаде (действующее). 8. Кладбище на территории Саввино-Сторожевского монастыря

*Звенигород.
Успенский собор и церковь
Богоявления
Господня на Городке.
Фото конца XIX
века*

*Звенигород. 1. Кладбище на Городке; 2 и 3. Верхнее и Нижнее
Супоновские кладбища. Схема расположения*

Звенигород. Старое кладбище за алтарём храма Богоявления Господня на Городке

Звенигород. Кладбище у храма Богоявления Господня на Городке. Медная табличка с креста на могиле С.П. Павлова

План Звенигорода 1838 года. На восточной окраине города показано старое кладбище Нижнего Посада (обозначено стрелкой)

Звенигород. Пустырь на месте старого городского кладбища у храма Александра Невского. Фото 2013 года

Звенигород. Городское кладбище на Верхнем Посаде. Старые ворота центрального входа

Звенигород. Кладбище на Верхнем Посаде. Церковный запрестольный крест, использованный в качестве надгробного

Старое надгробие на кладбище Верхнего Посада (использовано вторично)

Звенигород. Чугунный литой ажурный крест нач. XX в. с Посадского кладбища

Звенигород. Старая часть кладбища на Верхнем Посаде. Гранитное надгробие в виде колонны и чугунный крест

Звенигород. Старое надгробие на кладбище Верхнего Посада

Игнатъевское кладбище. Фото 1950 года

*Игнатъевское кладбище.
Белокаменное надгробие на могиле
священника Леонтия Михайлова
(1689–1751) и эпитафия на нем
(вверху): «Лета 1751 ноября 4 дня
преставися іереі...»*

Эпитафия на надгробии

П.В. Дурново

Рородой герб на надгробии

П.В. Дурново

ГЕРБЪ РОДА ДУРНОВЫХЪ.

Въ щитѣ имѣющемъ голубое поле изображень перпендикулярно золотой Ключъ; сѣвозъ кольцо сего Ключа продѣтѣ горизонтально золотая Сабля и серебряная Спѣрѣла, обращенная остроконечіемъ къ правому верхнему углу; а на поверхности Ключа съ лѣвой стороны видно серебряное Крыло. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ Короною. Наметь на щитѣ голубой подложенный золотомъ.

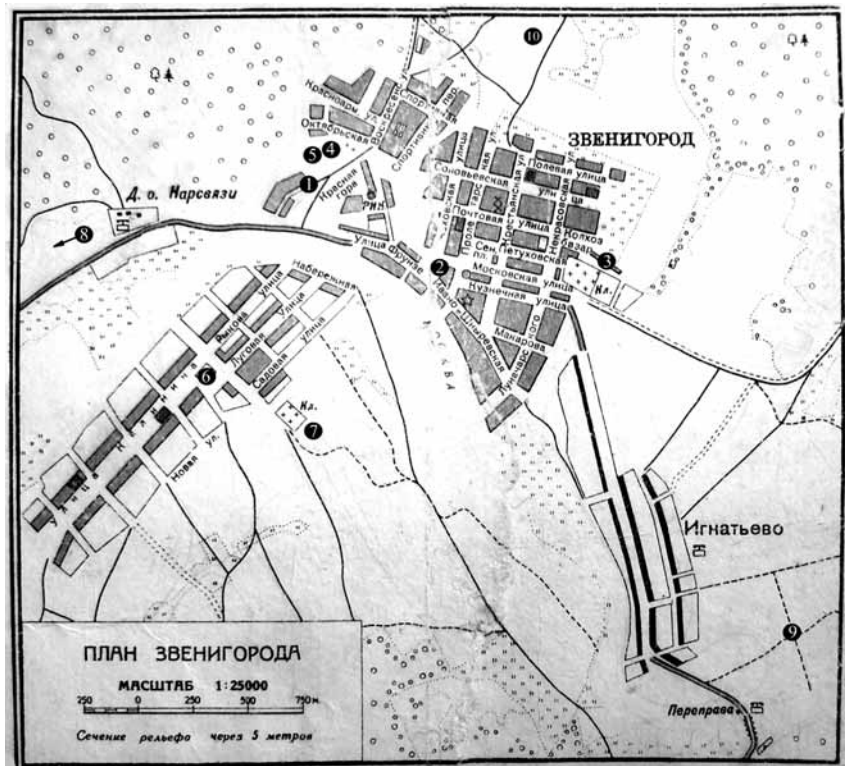
Герб рода Дурново

Гранитное надгробие с могилы П.В. Дурново в Саввино-Сторожевском монастыре (перевезено на кладбище у д. Грязь)

Чугунная надгробная плита иеромонаха Филофея в Саввино-Сторожевском монастыре

План Звенигорода 1935–1939 годов. 1. Кладбище возле Успенского собора и храма Богоявления Господня на Городке. 2. Кладбище возле храма Вознесения Господня на Нижнем Посаде (не сохранилось). 3. Старое городское кладбище на Нижнем Посаде (не сохранилось). 4. Старое городское кладбище на Супоневом холме. 5. Кладбище у подножия Звенигородского Городка (Нижнее Супоневское кладбище). 6. Кладбище возле храма Рождества Христова на Верхнем Посаде (не сохранилось). 7. Кладбище на Верхнем Посаде (действующее). 8. Кладбище на территории Саввино-Сторожевского монастыря. 9. Игнатьевское кладбище (действующее). 10. Иноверческое (мусульманское) кладбище

Приложение

Список исторических кладбищ Звенигорода

1. Кладбище в ограде Успенского собора на Городке. Конец XVII — 1-я треть XIX века.
2. Кладбище возле храма Богоявления Господня на Городке. Конец XIX — 1-я треть XX века.
3. Кладбище возле храма Вознесения Господня на Нижнем Посаде. XVI — начало XX в. (не сохранилось).
4. Старое городское (Вознесенское) кладбище на Нижнем Посаде. Конец XVIII — 1-я половина XX вв. (не сохранилось).
5. Старое городское кладбище на Супоневом холме. XIV—XVII вв.; конец XVIII — 1-я половина XX века.
6. Кладбище у подножия Звенигородского Городка (Нижнее Супоневское кладбище). Конец XIX — 1-я треть XX века.
7. Кладбище возле храма Рождества Христова на Верхнем Посаде. XVI — начало XX в. (не сохранилось).
8. Кладбище на Верхнем Посаде. Возникло около середины XIX века. Действующее.
9. Кладбище на территории Саввино-Сторожевского монастыря. XV — начало XX века.
10. Старое городское иноверческое (мусульманское) кладбище. 1910-е гг. — 1-я половина XX в. (не сохранилось).

Список исторических кладбищ в округе Звенигорода

11. Игнатьевское. Кладбище Нового времени наследовало место древнего сельского погоста XV—XVI вв. Ныне действующее.
12. Ершовское. Кладбище возле храма Живоначальной Троицы. XVI — начало XX в. (не сохранилось).
13. Ершовское. Старое кладбище на территории села. XVIII — 1-я половина XX века.
14. Ершовское. Возникло в конце XIX века. Действующее.
15. Введенское. Возникло в конце XIX века. Действующее.
16. В Саввинской Слободе. Возле храма Николая Чудотворца. XVII — начало XX в. (не сохранилось).
17. В Саввинской Слободе. Возникло в конце XIX века. Действующее.
18. Луцинское. В ограде храма Николая Чудотворца. XIX — 1-я половина XX в. (не сохранилось).

19. Луцинское. Возникло в 1-й половине XIX века. Действующее.
20. Поречье. Погребение А.К. Медведниковой в храме Казанской иконы Божией Матери. 1899 г; отдельные захоронения возле церкви. Конец XIX — начало XX в. (не сохранились).
21. Козинское. Кладбище в ограде церкви Живоначальной Троицы. XVI — начало XX в. (не сохранилось).
22. Козинское. Старое кладбище на территории села. XIX — 1-я половина XX века.
23. Кладбище у деревни Дунино (у бывш. артели «Металлист»). Возникло в 1941 г. на месте древнего погоста XIV—XV веков. Действующее.
24. Кладбище у деревни Грязь. Возникло около середины XX века. Действующее.
25. Аксиньинское. Кладбище возле храма Николая Чудотворца. 1870-е гг. — начало XX в. (не сохранилось).
26. Аксиньинское. Возникло в 1-й половине XIX в. Действующее.
27. Иславское. Кладбище в ограде церкви Спаса Нерукотворного Образа. XV — начало XX века.
28. Иславское. Возникло в 1-й половине XIX века. Действующее.
29. Назарьевское. Кладбище возле церкви Живоначальной Троицы. XVIII — начало XX века.
30. Назарьевское. Возникло во 2-й половине XIX века. Действующее.
31. Успенское. Кладбище в ограде церкви Успения Пресвятой Богородицы. XV — начало XX вв. (не сохранилось).
32. Успенское. Возникло во 2-й половине XIX века. Действующее.
33. Захаровское (Хлюпинское). Возникло во 2-й трети XIX века. Действующее.
34. Вольшевязёмское. Кладбище в ограде церкви Преображения Господня. XVI — начало XX века.
35. Вольшевязёмское. Возникло в начале XIX века. Действующее.
36. Голицынское (Кобяковское). Возникло около середины XIX века. Действующее.
37. Сидоровское. Кладбище в ограде храма Николая Чудотворца. XVI — начало XX века. Возобновлено.
38. Сидоровское. Возникло в 1-й половине XX века. Действующее.
39. Перхушковское. Кладбище в ограде церкви Покрова Божией Матери. XVI — начало XX века.
40. Перхушковское. Возникло в 1-й половине XX века. Действующее.
41. Коралово. Возникло в конце XIX века. Действующее.
42. Покровское. Возникло около середины XIX века. Действующее.
43. Шараповское. Кладбище в ограде церкви Успения Пресвятой Богородицы. Возникло в конце XIX века.
44. Шараповское (Носовское). Кладбище на месте древнего погоста XV века. Ныне действующее.

45. Каринское. Кладбище возле церкви Рождества Христова. XV — начало XX в. (не сохранилось)
46. Каринское. Возникло в конце XIX века. Действующее.
47. Андреевское. Кладбище на месте древнего погоста Дмитрия Солунского (XV в.). Ныне действующее.
48. Андреевское. Возникло около середины XIX века. Ныне заброшено.
49. Покровское. Кладбище на месте древнего погоста XV века. Ныне действующее.
50. Локотенское. Возникло в последней четверти XIX века. Действующее.
51. Михайловское. Кладбище в ограде церкви Архангела Михаила. XVI — начало XX века.
52. Михайловское. Возникло в середине XX в. Действующее.
53. Троицкое. Кладбище возле церкви Живоначальной Троицы. XVIII — начало XX века.
54. Троицкое. Возникло в 3-й четверти XIX века. Действующее.
55. Никольское. Кладбище в ограде храма Николая Чудотворца. XV — начало XX веков.
56. Никольское. Возникло в 1-й половине XIX века. Действующее.
57. Кубинское. Кладбище в ограде церкви Архангела Михаила. XVI — начало XX века.
58. Кубинское. Кладбище на месте древнего храма Леонтия Ростовского (XVI в.). Ныне действующее.
59. Дютюково. Кладбище в ограде церкви Рождества Божией Матери. XVI — начало XX века.
60. Дютюково. Возникло в 1-й половине XIX века. Действующее.
61. Крымское. Кладбище в ограде церкви Преображения Господня. XVIII — начало XX века.
62. Крымское. Возникло в 1-й половине XIX века. Действующее.
63. Петелино. Возникло в последней четверти XIX в. на месте древнего погоста XIV—XVI веков. Действующее.
64. Бутынь. Возникло в середине XX века. Действующее.
65. Сивково. Возникло в середине XX века. Действующее.
66. Васильевское. Кладбище возле церкви Воскресения словущего. XVI — начало XX века.
67. Васильевское. Возникло около середины XIX века. Действующее.
68. Новогорбово. Кладбище в ограде церкви Божией Матери Одигитрии Смоленской. XVIII — начало XX века.
69. Новогорбово. Возникло в 1-й половине XIX века. Действующее.
70. Дяденьково. Возникло в середине XX века. К настоящему времени сохранились две могилы.
71. Матвейково. Возникло в середине XX в. Действующее.